

— Усами—доно, Вам следовало тепло одеться, — высказал свое мнение Мукуро, бывший глава пиратов.

Кагэтора щедро одарила своих слуг, никто не мог упрекнуть девушку в неблагодарности. Большинство пиратов перешли на службу клану. Лорд внемлила совету старика Усами и решила укрепить морской порт. Конечно, о морском господстве говорить было рано, но клан не жалел деньги для укрепления своих позиций в море.

К удивлению Усами, не все пираты согласились на службу, большинство из них не желало жить другой жизнью, предпочтя прежний уклад.

Не редко жертвами пиратов оказывались торговые суда вельможей Этиго. Почуввав возможность, они потребовали истребление пиратов. Усами пришлось приложить немало усилий, чтобы вразумить горячие головы.

Отныне пираты не должны были трогать суда клана. И, конечно, они были обязаны платить золотом казне. По совету того же Усами, Кагэтора поставила ответственным за порт и прилегающие к этому дела Мукуро.

Усами Садамицу в этот холодный осенний день знал, что Мукуро был благодарен не за быстрое продвижение, а скорее за участие старика в спасении его людей, вольных братьев.

— По дороге согреюсь. Пошли уже, чего время терять...

Улицы города Мацукура, столицы провинции Эттю, были оживленны. Со стороны рынка доносились оживленные голоса. Старику было странно от происходящего, ведь заняв город, Кагэтора не только не тронула бывших врагов, но и не отдала город на растерзание.

Вражда между кланами Нагао и Дзимбо была давняя, и, кто знает, сколько людей отдало бы души из-за ненависти. Озираясь по сторонам, Усами невольно прикинул в уме, как выглядел бы город, пройдишь воины Нагао по нему с мечами в руках.

Мукуро, заметив, что старик начал отставать, сбавил темп и решил не срезать дорогу через многолюдный рынок.

Встреченные по дороге люди почтительно расступались, ведь у обоих самураев на кимоно красовались эмблемы клана Нагао.

— Скажи-ка, Мукуро, чем в последнее время занималась Кагэтора?

Вопрос старика не был праздным, его действительно интересовало времяпровождение лорда. Ведь победа могла затуманить разум девушки и вовлечь клан в ненужные битвы. После битвы на границе обстоятельства потребовали немедленного присутствия Усами в Этиго...

— Госпожа обошла земли Эттю вдоль и поперек. Встретилась с лидерами мелких кланов, которые до этого были в вассалитете у клана Дзимбо.

— Ты не знаешь, кому госпожа решила доверить завоеванную провинцию?

— Нет. Но меня беспокоит кое-что другое...

Мукуро был одним из тех людей, которые говорили прямо, без лести и притворства. Видя, как этот достойный человек не может подобрать слов, Усами Садамицу насторожился.

— Говори, раз уж начал!

— Кагэтора всюду таскает с собой нашего «гостя».

Отправляясь в Этиго, Усами позаботился, чтобы Мукуро тщательно наблюдал за гостем. Помощники сказателя уже давно отбыли в Синано и, вероятно, давно обо всем доложили Такеде Харуне.

В тот день Усами нарочно потребовал за голову шпиона сто танегасим. Клану Нагао было на руку, если шпионы доложат об увиденном. Такеда Харуна дважды задумается, прежде чем иметь дело с Этиго. Но вот отпустить прозорливого сказателя старик не мог. Чутье подсказывало, что этому гостью лучше быть мертвым, иначе он принесет немало хлопот клану.

Танегасимы были лишь предлогом, чтобы избавиться от него. Ведь не будет же Харуна присылать требуемое за голову слуги?!

Но былая уверенность таяла, ведь в противном случае гонцы давно бы пришли с вестью от Харуны с открытой издевкой на это. Времена нынче были смутные, нельзя было предугадать, что принесет завтрашний день.

Старик уже начал сожалеть, что не умертвил шпиона в тот же день.

— Что ты имеешь в виду?

— Нам не стоит забывать, что Кагэтора в первую очередь хрупка девушка. Он мог повлиять на нее...

— Хватит. Не желаю более слышать об этом, — не желая продолжить разговор, ускорил шаг Усами.

Старик никогда не забывал, что Кагэтора еще слишком юна. Мысль, что ее могли соблазнить,

да еще вражеский лазутчик — подобное прежде никогда не посещало голову советника. Несомненно, Кагэтора имела все шансы стать великим лордом, благо природа не скупилась, одарив ее щедро.

И Усами Садамицу, как никто другой знал, что девушка поставит в сторону свои личные предпочтения, если дело коснется клана.

Хоть вероятность обратного была незначительной, но то, что она была, ввергало старика в отчаяние. Не заметив, как быстро они добрались в резиденции, Усами поспешил встретиться с лордом, не теряя времени даром.

Мукуро не ожидал от старика столько прыти и еле успевал за ним. В резиденции самураи встревожено провожали их взглядами. Ведь только важные сведения могли сделать так, чтобы советник так спешил, во весь опор...

Перед седзи Усами все же остановился перевести дыхание и вошел. В главном зале кроме Кагэторы и сказателя никого не было.

Старик решил сначала во всем убедиться и только после этого начать действовать. Однако, переживания все же сказались, так как бросив лишь взгляд на лицо Усами, Кагэтора увидела его негодование:

— Так тебе уже успели донести...

Девушка обладала цепким умом и, не удивительно, что она сразу же все поняла.

— Да. И Вы этого не отрицаете?

— Нет.

Услышав слова девушки, старик почувствовал, как земля уходит из-под ног. Если бы не подоспевший Мукуро, Усами мог упасть там же, где стоял.

— Да что с тобой? Неужели ты против этого?

— Да. Конечно, я против! — выкрикнул советник в лицо своей госпоже.

Усами не понимал, как такое вообще могло произойти. А виновник тем временем неспешно встал и спросил разрешения у Кагэторы удалиться.

— Решил сбежать, когда запахло жареным! Это твоих рук дело!

— Усами, наш гость не имеет к этому никакого дела. Я сама решила взять присягу от клана Дзимбо и поставить их над Эттю.

— Я не понимаю...

— Клан Дзимбо не будет уничтожен и так же будет править Эттю, но теперь под моей опекой. Конечно, для этого нынешний лорд клана Дзимбо должен совершить сеппуку. Смерть одного или многих, думаю, выбор очевиден.

Усами Садамицу не был бы собой, если сразу же не уразумел слова своей госпожи. В той битве Кагэторе удалось пленить не только лидера клана Дзимбо, но всех его командующих. Оставшись без лидера и наследников, клан Дзимбо быстро сдался. Сдался, но не покорился. Ибо покорить клан — означает утопить землю в крови...

Однако Кагэтора нашла другой выход. Приняв присягу от кланов Эттю, лорд клана Нагао сохранила за ними прежние устои. Ведь разорив провинцию в войне, Кагэтора лишь понесет одни потери.

Усами изумился тому, что девушка так рано поняла основы войны. Завоевать землю — одно, но удержать ее, и тем более в процветании, — это другое. Торговля и ремесло сильно развиты в Эттю. Казна клана от подати жителей Эттю лишь возрастет.

— Мне вот интересно, о чем же ты беспокоился, если не об этом, Усами?

Голос девушки был нежен, но за ним таилась невидимая воля. Усами мысленно негодовал на себя, за то, что повелся на слова Мукуро.

— До меня дошли слухи, что гость активно пытается выкупить у Вас свободу...

— И с каких пор ты стал слушать, что говорят другие? Усами, придя к соглашению с кланом Дзимбо, я не только решила вопрос с ними, но так же преуспела в другом вопросе...

Девушка, выдержав паузу, продолжила:

— Оказывается, наш сказатель не простой лазутчик. Перед тобой сподвижник Такеды Харуны, Канске Харуюки.

В этот день Усами Садамицу не думал, что способен испытать наплыв таких эмоций, минимум, два раза. Как диктует законы стратегии, старик еще вначале лета начал собирать информацию касающуюся будущих врагов. И среди противников, которые могли оказаться проблемой, имя Канске Харуюки была не на последнем месте.

Отправиться самолично во вражеский стан? Старик не мог понять, чем руководствовался будущий враг.

В Канске, конечно, было что-то такое, но увидеть в нем стратега Такеды, пожалуй, это ускользнуло бы не только от Усами, но и от всех ныне живущих.

Канске Харуюки держался робко. И его, конечно, не могло не заботить, что сейчас могла решиться его судьба.

Изумление быстро прошло, и старик посмотрел на обстоятельство с холодным расчетом. В идеале парня надо было убить, но его туша могла пригодиться в предстоящей войне.

— Я знаю, о чем ты подумал, Усами. Но никто не тронет Канске, пока я не прикажу. Если Харуна предоставит сто танегасим, мы вернем его в целости и сохранности.

— Но, госпожа! Будет разумно...

— Хватит! Ты сам виноват. Ведь это ты объявил всему миру условие сделки. Если я не могу сдержать слово, то ради чего еще жить?!

На это старику нечем было ответить.

Слово сказано, и самурай должен придерживаться его. Ведь если слова воина не будет ничего стоить, то чем он отличается от простого разбойника?

— Ступай, отдохни, — приказала девушка.

Придя к мнению, что не стоит так сильно досаждать госпоже, Усами удалился. Но перед этим старик заметил, каким взглядом смотрела на парня Кагэтора.

Нет, влюбленностью тут и не пахло. Скорее Кагэтора восхищалась поступком Канске. Но даже это, по мнению Усами, было неплохим поводом для убийства Канске Харуюки.

Тем временем, стоило закрыться седзи, как Кагэтора обратилась к парню:

— Ты настолько уверен, что Харуна предпочтет спасти тебя? Осмелюсь заметить, что она не послала гонцов в подтверждении...

Усами не был далек от истины, Кагэтора увидела родственную душу в Канске. Ведь не зря лорд Нагао вела воинов самолично на битву...

— Насколько мне известно, гонцы не пришли с вестью об отказе...

Парень все это время пытался держаться уверенно, но девушка смогла увидеть его истинные чувства. Нет, Канске по мнению Кагэторы, не сомневался в намерениях Харуны спасти его. Сомнения вызывало другое, а именно то, что Харуне просто не удастся достать столько оружия за такое короткое время...

Если сравнивать Канске с самураями клана Дзимбо, то последние не стоили того, чтобы называться врагами клана Нагао. Ведь показатель настоящего величия клана не в его заслугах, а в его врагах.

Если ты воюешь с оборванцами и низшими, то тебе стоит задуматься. Ведь это не дорога для достойных...

Канске пока был единственным представителем клана Такеды. И не было сомнений в том, что в вассалах Такеды ходило много талантливых самураев. Мысль, что вскоре Кагэторе выдастся случай испытать себя, бросала ее в легкий трепет.

За это время, Кагэтора пыталась узнать парня получше. Но девушка с изумлением поняла, что узнала Канске настолько, насколько он позволял.

— Кагэтора, мне кажется, Вы заблуждаетесь на мой счет. Я не люблю войну и тем более ей не поклоняюсь...

Девушка не могла понять, то ли он прочел ее мысли, то ли говорил о Бишамонтене. Ведь каждый знал, что Кагэтора открыто поклонялась богу войны.

— Звучит не убедительно из уст того, по чьей вине погибло столько народу. И уж тем более не ожидала услышать эти слова от тебя. Ведь это на твоём знамени написано имя бога Хатимана, — с улыбкой произнесла Кагэтора.

Парень не стал отрицать, лишь обворожительно улыбнулся и пожал плечами, как бы говоря: понимай, как хочешь.

Канске сидел напротив девушки, словно между ними не лежала вражда. Вражда, пока не осязаемая, но явная...

Кагэтора поймала себя на мысли, что парень мог служить и ей. Переманивать на свою сторону одаренных генералов врага не такой уж и плохой ход...

— Война — подобна огню, она в итоге сожжет себя. Не зря ведь сказано: даже когда государство велико, если оно воинственно, то, в конце концов, погибнет...

Парень не читал нотаций и уж тем более не пытался учить ее. И, возможно, поэтому девушка не раздражилась на его слова.

Канске говорил так, словно старый друг, предупреждая об опасности. Девушка на миг призадумалась, и ей показалось, что парень понимал, о чем говорил.

Знать и понимать — это две совершенно разные вещи. Эту истину Кагэтора усвоила еще в монастырях.

Прежде чем ответить, Кагэтора пришла к мысли, что люди не зря видят присутствие бога рядом с Канске. Ведь такие знания не доступны двадцатилетнему самураю, хоть и одаренному.

— Не стоит беспокоиться о моем клане. Позаботься лучше о своей госпоже. Ведь это Харуна сеет хаос и разрушения. Если сравнивать в этом плане, то мой клан миролюбив...

— Миролюбив? Тогда для чего вы готовите стольких воинов? Для чего в кузницах Эттю куют столько мечей и доспехов? Потому что я вижу, я сужу о делах. Кагэтора, Ваши слова расходятся с мыслями...

Призадумавшись над ответом, девушка разразилась звонким смехом.

— Прости. Но я не смогла себя сдержать, когда услышала твой ответ. Ты почти точно так же ответил, как некогда отвечал У-цзы своему господину Вэн-хоу.

Поразмыслив, парень улыбнулся. Кагэтора наизусть знала древний трактат У-цзы, и от нее не укрылась, что ответ великого китайского стратега совпал по смыслу с ответом Канске.

— Знаете, я думаю, Вы неплохо ладили бы с Такедой Харуной. Она, как и Вы, любит зачитываться древними трактатами. Но в отличие от Вас, ей нравится от Сун-цзы...

— Забавно слышать это. Выходит, мы с Харуной во многом похожи...

Парень, немного колеблясь, выдал из себя:

— А что, если вы заключите союз? Ведь между вами нет пролитой крови...

Заглянув в глаза Канске, Кагэтора отчетливо произнесла:

— Я вижу, что ты честен, Канске. Но ответь, разделяет ли Харуна твои взгляды? Ведь если она не направит меч в мою сторону, то ей придется направить острие в сторону Ходзе и Имагавы. Ты ведь понимаешь, чем это обернется для клана Такеды...

Союз Такеды и Нагао насторожит кланы Ходзе и Имагавы. И в этой войне клан Такеды будет биться на два фронта. Даже захоти клан Нагао помочь, они не подспеют...

— Канске, что ты скажешь на то, если я предложу тебе место под моими знаменами?

Хоть Кагэтора спросила как бы в шутя, но следившие за парням глаза утверждали обратное.

— Не стоит смеяться надо мной. К тому же, вряд ли после этого Вы будите уважать меня...

Поразмыслив над ответов Канске, девушка призналась себе, что действительно не смогла бы легко относиться к предателю, даже примкнувшего к клану Нагао...

Тем временем, пока Кагэтора и Канске вели этот разговор, на Юге события набирали серьезный оборот. Услышав весть, Харуна сразу же начала действовать.

Девушка очень хотела спасти своего стратега. Но еще больше она возжелала проучить наглецов.

Ведь стоит ей отступить, как другие начнут смотреть на клан Такеда свысока. А подобного Харуна, как лорд клана, допустить не могла.

Синано уже полностью покорилась Харуне. Девушка выделяла немало денег, чтобы привести в порядок дороги и крестьянские угодья. Уже на грубую вскидку можно было сказать, что вложенные деньги вернутся втрое, а то и в большом количестве. И отдавать земли Синано кому-либо, она не собиралась.

Шиноби Такеды давно уже собирали сведения о новом оружии. Было дословно известно, что на удаленном острове Танегасима высадились до селе не виданные варвары. Вот они-то и принесли орудья, которые после начали называть именем того острова, Танегасимы.

Многие самураи страны могли даже не слышать о них. Стоили они дорого, и в настоящей битве самураи не видели от них пользы. К тому же, пока на континенте не могли производить их в нужном количестве.

По велению Харуны, Санада Юкитака уже занялся производством, но даже у него не получалось создать работающие образцы...

Достать сто танегасим до весны, пожалуй, это задание казалось невыполнимой любому, но только не Харуне.

Имея хорошо оснащенный порт, девушка при желании могла отправить торговые судна к острову Танегасима. Но провинция Каи находилась в самом центре, вдали от моря.

Стало ясно, что придется воспользоваться помощью либо клана Ходзе, либо клана Имагавы. Харуна решила воспользоваться помощью первых...

К ее удивлению, Ходзе Удзиясу, лорд клана Ходзе, давно заприметила новые оружия и, в отличие от остальных, она смогла увидеть в танегасимах скрытый потенциал.

Такеда Харуна еще в битве при Уэдахара поняла, какое преимущество дает танегасима. И то, что Удзиясу поняла это без всяких проведенных битв, говорило о многом.

Шиноби смогли узнать, что у Ходзе имелись в вооружении пятьсот танегасим. И чтобы заполучить несколько сотен, Харуне надо было предложить что-то стоящее.

Между двумя кланами начались активные диалоги, которые, в свою очередь, не могли быть не замеченными третьей стороной, кланом Имагавы.

Имагава Есимото, глава клана Имагава, сразу же заподозрила неладное. Ведь полтора годовое соглашение о ненападении кончалось. В отличие от соседних кланов, Имагава не продвинулась в своих целях.

Клан Мацудайра хоть и признал Имагаву, враги в лице клана Ода сводили на нет все его достижения.

Клан Такеда из трех кланов Юга наиболее продвинулись в своих намерениях. Они покорили Синано и теперь легко могли перебросить свои войска на юг. Вопрос заключался лишь в том, кому они предложат союз, а кому смерть...

Активно договариваясь между собой, послы клана Ходзе и Такеда как-то холодным днем объявились возле столицы Имагавы, города Сумпу.

Услышав их заверение о мире и приглашение, Есимото перестала понимать происходящее. Придя к мнению, что соседи хотят продлить соглашение, Есимото отправилась в назначенное место, близ гор Фудзияма.

— Желаю мира и благоденствия вашим кланам. Харуна, я отчетливо ответила тебе, что не собираюсь продавать танегасимы.

Лорд Удзиясу выглядела возмущенно. Есимото заранее узнала, от чего начался весь этот сыр-бор. По мнению главы клана Имагава, танегасимы не стоили таких денег...

— Сегодня речь пойдет не о танегасимах. Соглашение скоро закончится и будет разумно

составить новый. Но прежде чем перейти к делу, послушайте, что я вам скажу...

Такеда Харуна сильно изменилась за последнее время. Девушка держалась уверенно, словно в любой момент могла стереть с лица земли вражеские кланы.

— Каждый из вас думает, что разобравшись в Синано, клан Такеда устремит свой взор на Юг, на ваши земли. Логика событий действительно подсказывает мне это. Ведь моему клану так необходимо выйти к морю. Но вы упускаете из виду то, что выйти к морю я смогу не только на юге, но и на севере...

Хоть Харуна не досказала многое, Удзиясу и Есимото уже поняли, что клан Такеда нарвался на нового врага. А, значит, в данный момент Ходзе и Имагава могли не опасаться Такеды.

— И что ты предлагаешь, — спросила до селе хранившая молчание Есимото.

— Я предлагаю вам мир, вместо войны. Предлагаю вам не жалкое соглашение о ненападении, а союз. Союз равных по силе кланов. Мы не только не будем враждовать между собой, но и при необходимости помогать друг другу.

Харуна после умолкла лишь на столько, насколько потребовалось двум другим лордам времени для раздумий.

— Удзиясу, ты ведь воюешь в провинций Кодзуке? Клан Уэсуги собрал все свои силы, чтобы ты не смогла продвинуться дальше. Пока они заняты тобой, я легко могу выйти к ним с запада и заполнить эту провинцию...

Есимото видела, что улыбка Харуны лишь взбесила Удзиясу, но последняя сдержалась. Это говорило уже о том, что в словах Харуны имелась доля правды...

— Ты, наверное, потребуешь танегасимы в качестве платы, чтобы не выдвигать свои войска в сторону провинций Кодзуке?

— Не только. Тебе придется раскошелиться. И не надо на меня так смотреть, готова поспорить, что ты найдешь немало сокровищ в резиденциях клана Уэсуги...

Клан Ходзе как никогда был близок покончить с кланом Уэсуги. И если вмешается клан Такеды, то Харуна с легкой рукой украдет у Удзиясу победу.

— Все это очень замечательно. Но что вы можете предложить моему клану? — ставила слово Есимото.

— Если тебе мало мира с нашими кланами, то подумай, что ждет твоих врагов, помысли они

осадить твою столицу, Сумпу...

Сумпу находилась ближе к обоим кланам: и к Такеда, и к Ходзе. Свести угрозу на нет с их сторон — это уже большое достижение.

К тому же, торговля между кланами лишь укрепитя.

Пожалуй, зная к чему это приведет, Усами Садамицу семь раз подумал бы, прежде чем грозить смертью стратегу Такеды. На первый взгляд кажется, что союз этих трех кланов хрупок. По крайней мере, так думали другие самурайские кланы.

Однако, предстоящая война покажет, насколько они заблуждались. Этот тройственный союз вскоре будут называть никак иначе как Триумвират.

И, по иронии судьбы, косвенным виновником последующих событий был не кто иной, как стратег клана Такеды...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/25114>